

Черчилль и Белое движение в России

Антон Васильев

С началом Первой Мировой войны, судьба Великобритании во многом стала зависеть от того, устоит ли французская армия на континенте – собственные сухопутные силы англичан были сравнительно небольшими. Немцы уже приближались к Парижу, и тут им с тыла, в Восточной Пруссии, ударили русские армии генералов Самсонова и Ренненкампа. Сняв с западного фронта два корпуса, немцы проиграли битву на Марне. Париж устоял. Несколько лет спустя, работая над книгой «Мировой кризис», Черчилль по этому поводу напишет: *«Нужно отдать должное русской нации за то благородное мужество и лояльность по отношению к союзникам, руководствуясь которыми, она бросилась в бой. Если бы русские исходили лишь из собственных интере-*

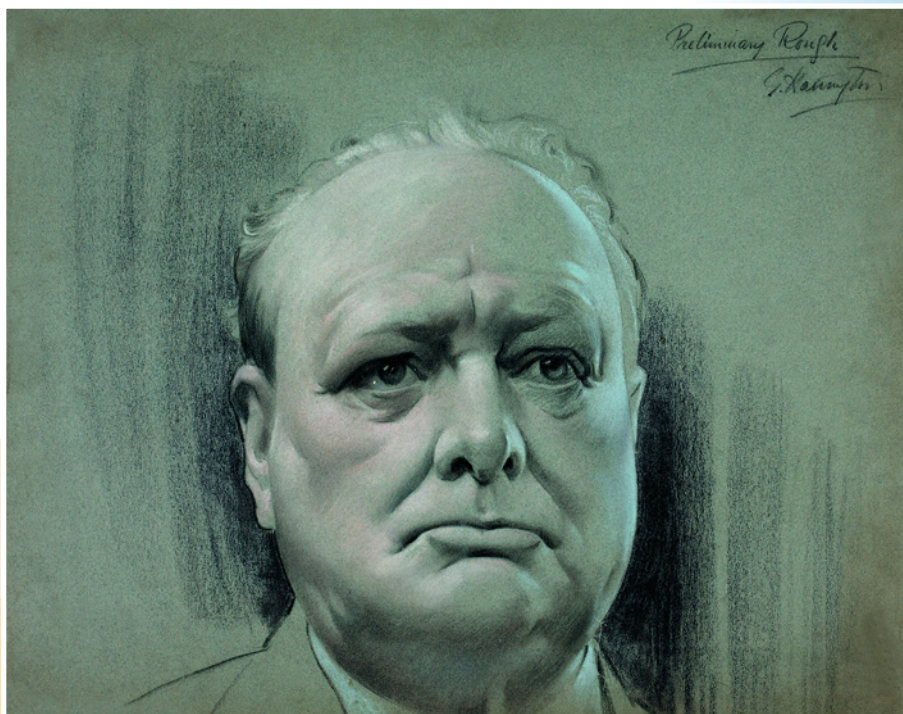
сов, они должны были бы отвести свои армии от границы до тех пор, пока не закончится мобилизация огромной страны. Вместо этого они, одновременно с мобилизацией, начали быстрое продвижение не только против Австрии, но и против Германии. Цвет русской армии скоро полег в ходе сражений на

территории Восточной Пруссии, но вторжение русской армии пришлось как раз на решающую фазу битвы за Францию».

В ноябре 1914-го командующий британским экспедиционным корпусом на материке сэр Джон Френч сообщил королю Георгу: *«Фактом является то, что все зависит от*

← Казак Петруха. Российский плакат времен Первой мировой войны.

Уинстон Черчилль.
Рисунок Дж. Харрингтона. 1930-е гг.

Плакат времен Гражданской войны: «Мои русские друзья! Я, англичанин, во имя нашего общего союзного дела, прошу вас: еще немного продержитесь такими молодцами, какими были всегда. Я доставлял и еще безгранично доставлю все, что вам будет нужно и, самое главное, доставлю вам новое оружие, которое истребит этих отвратительных, кровожадных красных чудовищ». Между 1918 и 1920 гг.

России: мы можем держаться, но недостаточно сильны, чтобы наступать». Черчилль полностью разделял подобные мнения. Он полагал, что, ради спасения Британии, России надо оказывать существенную помощь оружием и снаряжением. «Дания должна вступить в войну, и русским нужно помочь пройти к Берлину. Британское военное преобладание в Балтийском море позволит русским армиям высадиться в 90 милях от Берлина».

В ноябре 1915 года Черчилль подал в отставку с поста главы ВМС и пошел на фронт полковником королевских фузилеров. Воевал он семь месяцев, и, вернувшись в Англию, в июле 1917 года был назначен министром вооружений, а в январе 1919 – военным министром и министром авиации.

Черчилля потрясли известия о революции в России и выходе ее из состава Антан-

Пропандистский плакат Белой гвардии, представляющий большевиков как красного дракона, с которым сражается бесстрашный рыцарь. 1919 г.

Один из создателей и Верховный руководитель Добровольческой армии генерал М. В. Алексеев в кругу офицеров. Фотография 1913 г.

ты, когда победа над Германией была в двух шагах, о разорвавшей огромную страну на части гражданской войне. *«Согласно поверхностным суждениям, характерным для нашего времени, – писал он, – царский режим принято считать недальновидной, прогнившей, ни на что не способной тиранией. Однако обзор тридцати месяцев войны с Германией и Австрией должен скорректировать эти легковесные представления и привести главные факты. Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она выдерживала, по бедствиям, которые она перенесла, по неистощимым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, которые она осуществила. <...> «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань уже была видна. Она уже пережила бурю, когда все обрушилось на нее. Все жертвы были принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления закончились; снарядный голод побежден; вооружение шло широким потоком; более сильная, более многочисленная, гораздо лучше снабжаемая армия держала огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил армией, а Колчак – флотом. Кроме того, никаких особенно трудных действий больше не надо было предпринимать; нужно было оставаться на посту; оказывать мощное давление на широко растянувшиеся позиции германских войск;*

удерживать слабеющие силы противника на своем фронте, не проявляя при том особой активности; иными словами, надо было удержаться; вот и все, что стояло между Россией и плодами общей победы».

Но Черчилль был слишком деятелен и упрямым, чтобы просто сочувствовать терпящему бедствие союзнику. Он всегда был готов к действию.

Черчилля потрясли известия о революции в России и выходе ее из состава Антанты, когда победа над Германией была в двух шагах, о разорвавшей огромную страну на части гражданской войне. *«Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань уже была видна. Она уже пережила бурю, когда все обрушилось на нее».*

Военный министр Временного Всероссийского правительства, вице-адмирал А.В. Колчак со своим ближайшим окружением. Фотография 1918 г.

С фактической отменой в действующей армии единоначалия нарастала анархия, стали устраиваться самосуды над офицерами, наблюдалось массовое дезертирство. Партия большевиков, однако, ставила задачу полного уничтожения царской армии.

СОЗДАНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

Изменения, начавшиеся после Февральской революции в бывшей Русской императорской армии под лозунгом «демократизации», и имев-

шие целью уравнивать солдат в правах с гражданским населением, явно вели ее к развалу. С фактической отменой в действующей армии единоначалия нарастала анархия, стали устраиваться самосуды над офицерами, наблюдалось массовое дезер-

тирство. Партия большевиков, чьи позиции особенно укрепились в войсках в последний год войны, однако, ставила задачу полного уничтожения царской армии.

Когда разложение русской армии при Керенском приняло необрати-

Генерал Н. Н. Юденич, с 5 июня 1919 года главнокомандующий всеми русскими сухопутными, морскими вооруженными силами Добровольческой армии на Северо-Западном фронте. Худ. Михаил Мизернюк, 1916 г.

Васильевич обнаружил с их стороны склонность к сочувствию, но не к содействию. Обращение к частному капиталу также дало не более одной тысячи рублей. И хотя к осени, к моменту свержения Временного правительства, в Алексеевской организации числились несколько тысяч офицеров, лишь около 100 из них во главе с капитаном В.Д. Парфеновым смогли совершить несколько нападений на большевиков и потом были вынуждены расплыться. Аналогичная картина наблюдалась и в Москве. В конце 1917-го года здесь находилось до 50 тысяч офицеров и юнкеров, но во время ноябрьских боев и расстрела Кремля из орудий с Воробьевых гор против большевиков выступило 700 человек.

мый характер, бывший начальник штаба Верховного Главнокомандующего государя императора Николая II, генерал от инфантерии Михаил Васильевич Алексеев, ставший Верховным Главнокомандующим Русской армии при Временном правительстве, прибыл в Петроград. Его задачей было подготовить создание организации, которая объединила бы офицеров запасных частей, военных училищ и призывников, оказавшихся в столице, чтобы в нужный момент создать из них противобольшевицкие боевые отряды.

Главной проблемой оказалось полное отсутствие средств. Пытаясь получить финансирование через руководителей Совета общественных деятелей и эсеровского Союза защиты родины и свободы, Михаил

Английский генерал, глава британской военной миссии в Финляндии Хьюберт Гофф, через которого осуществлялась связь с Северо-Западной армией Юденича. Фотография 1919 г.

西伯利亞聯合軍總司令官部運發之光景

救露討獨遠征軍畫報(其十一)

THE ILLUSTRATION OF THE SIBERIAN WAR. NR 11

Starting of The Head-Quarters of The Combined Army in Siberia.

Ставка объединенной армии англичан, американцев и японцев в Сибири. Японская литография. 1920 г.

В те дни британский министр Роберт Сессиль сделал первое официальное заявление правительства Великобритании о непризнании советской власти. Месяц спустя, на декабрьской конференции в Париже премьер-министры стран-союзниц решили отправить англо-французскую военную миссию к атаману Войска Донского А.М. Каледину. Однако, прибыв на Дон, союзники обнаружили, что казаки отнюдь не горят желанием воевать с кем-либо. Атаман обратился к ним с призывом к защите, указывая, что развал строевых частей достиг последнего предела, а в некоторых полках Донецкого

Однако, прибыв на Дон, союзники обнаружили, что казаки отнюдь не горят желанием воевать с кем-либо. Атаман обратился к ним с призывом к защите, указывая, что развал строевых частей достиг последнего предела, а в некоторых полках Донецкого

округа казаки даже продавали большевикам собственных офицеров за денежное вознаграждение. 29 января 1918 года Каледин собрал правительство и сообщил, что для защиты Донской области на фронте нашлось лишь... 147 штыков, а население проявляет враждебность. *«Не желая кровопролития... все полномочия*

Войскового атамана я с себя слагаю». Вскоре атаман застрелится в приступе депрессии.

Что касается будущей Добровольческой армии, которая начала формироваться в ноябре 1917 года в Новочеркасске под названием «Алексеевская организация», (официальное наименование «Доброво-

歩兵第四十聯隊第二十中隊之殊敵背後に迂迴鐵道破壊し装甲列車を獲す

救露討獨遠征軍畫報(其六)

THE ILLUSTRATION OF THE SIBERIAN WAR. № 6 The Brilliant Exploit of The Nishino Infantry Company Destroyed Rail Road, Going Around The Bank of The Ensoyong

Летом 1918 года японская армия оказала поддержку Белой армии. С помощью 5-ой японской дивизии и отряда под командованием Григория Семенова было взято под контроль и основано белое правительство в Забайкалье. Японская литография. 1920 г.

льческая армия» появилось в январе 1918 года), то ее боевая численность к началу февраля 1918 года не превышала 3-4 тысяч штыков, причем на одного солдата приходилось двое офицеров. Пушек едва набрали на один дивизион, даже винтовок не хватало. (Полковнику Кутепову пришлось покупать их у неустойчивых красногвардейских частей!) Ростовские богачи дали на вооружение и обмундирование добровольцев 400 рублей, на которые до революции можно было купить 10 револьверов...

Белые отряды пробивались из Ростова на Кубань с огромными потерями. От шальных снарядов по-

гибли генералы Корнилов и Марков. Генерал Деникин в своих мемуарах напишет: «В донских войсковых складах хранились огромные запасы, но мы не могли получать оттуда ничего, иначе как путем кражи или подкупа. И войска испытывали острую нужду решительно во всем: не хватало вооружения и боевых припасов, не было обоза, кухни, теплых вещей, сапог... И не было достаточно денег, чтобы удовлетворить казачьи комитеты, распродававшие на сторону все, до совести включительно...»

Белое движение, едва начавшись, стояло на пороге гибели.

«АГЕНТ РУССКОГО ВЛИЯНИЯ»

Вступив в должность военного министра Британской империи, Черчилль сразу же направил всю свою энергию на борьбу с советской властью. Он утверждал, что политика расчленения России не может иметь успеха, а приведет лишь к бесконечным войнам, в результате которых возникнет враждебное Западу, агрессивное и милитаристское государство. Черчилль настаивал, чтобы все усилия Англии были направлены к созданию Российской федерации, с обеспечением местных автономий, но без нарушения

Атаман Г.М. Семенов во Владивостоке с офицерами британской и американской армий. Фотография 1918-1919 гг.

принципа единства страны. 23 декабря 1918 года на заседании британского кабинета, на которое были приглашены также премьер-министры доминионов, он потребовал от премьера Ллойда Джорджа ответа на центральный вопрос: какова наша политика? Оставить русских вариться в собственном соку или попытаться свергнуть власть большевиков?

Премьер-министр не пришел в восторг от постановки вопроса. Он высказался против военного вмешательства в Россию, предположив, что большевизм рухнет сам. К тому же, как считал глава британского кабинета, для предлагаемого экспедиционного корпуса едва ли найдется хотя бы пять тысяч добровольцев. (Их нашлось около 10 тысяч.

Британский правящий кабинет, пусть и со скрипом, но принял решение подкрепить танками и авиацией воинские контингенты в Мурманске и Архангельске, а также части генерала Миллера; признать адмирала Колчака Верховным правителем России, послать военные припасы Добровольческой армии на юге.

Прим. авт.) Его поддержали Уильям Хьюз, премьер-министр Австралии, высказавшийся за то, что *«пусть русские имеют правительство, которое им нравится»*, и министр иностранных дел Бальфур: *«если Россия предпочитает большевиков, не стоит нам противоречить этому»*.

Черчилль возражал, что за большевизм в России выступает очень небольшая часть населения, и он

будет сметен в результате всеобщих выборов, проведенных с помощью союзников. Его принципиальность и упрямство достигли цели. Британский правящий кабинет, пусть и со скрипом, но принял решение подкрепить танками и авиацией воинские контингенты в Мурманске и Архангельске, а также части генерала Миллера; признать адмирала Колчака Верховным правителем

России, послать военные припасы Добровольческой армии на юге. В самой Англии инициативы Черчилля встречали возраставшее сопротивление. Социалистическая британская пресса сделала английское вмешательство в русские дела своей главной темой, а газета «Дейли экспресс» писала прямым текстом, что замерзшие равнины России не стоят костей одного британского гренадера. Но Черчилль стоял на своем и неустанно повторял о необходимости блокировать мировую революцию. Беседуя с французским журналистом Андре Лефевром, он говорил: «Глав-

ная угроза западной цивилизации – не германский милитаризм, а большевизм» – и указывал на восток: «Россия – вот где определяется погода! Россия, эта большая древняя страна, находится в руках невеж, владеющих смертоносным оружием». Он запросил всех командующих, согласятся ли солдаты на поход в Россию. Копия запроса неизвестно как попала в газету «Дейли геральд» и испортила Черчиллю много крови. Но, благодаря умелой агитации, более восьми тысяч англичан записались в добровольческий легион (военные советники в их число не входили).

Два британских батальона во главе с членом парламента полковником Джоном Уордом и моряки крейсера «Суффолк» были направлены в Сибирь, для поддержки Омского правительства. Создаваемой сибирской армии англичане передали 100 000 винтовок, большинство солдат получили мундиры британской армии. Новые союзники обещали Антону Ивановичу Деникину, сменившему умершего генерала Алексея в руководстве Добровольческой армией, любую поддержку и при первой возможности.

Наступая в Донбассе против 8-й и 13-й армий красных, белогвардей-

Вверху:

Российские офицеры в 1920 году. Один из них – Станислав Никодимович Булак-Балахович, генерал российской Белой армии и Войска Польского. Фотография 1920 г.

← Фуражка добровольца-дроздовца, как называли бойцов Первой Отдельной бригады Русских добровольцев под командованием генерала М. Г. Дроздовского.

Парад 29 июня 1919 года в Царицын.

Один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, барон П.Н. Врангель принимает парад белых частей в Царицыне 29 июня 1919 года.

цы впервые применили сформированный в Екатеринодаре дивизион британских танков «Рикардо» и «Уиппет». Красноармейцы, неподготовленные к борьбе с таким противником, в беспорядке отступали.

Британские танки в составе 1-го дивизиона танков Вооруженных сил юга России (16 машин) штурмовали Царицын, а артиллерия, полученная от англичан же, вела обстрел города. Именно поэтому укрепления «красного Вердена», более года отражавшие натиск Донской армии генерала Краснова, были

Черчилль, фактически, стал диссидентом, эдаким «агентом русского влияния» в Англии. Он помнил громадные услуги, которые Россия оказала Европе во время войны, и считал недопустимым бросить на произвол судьбы тех русских, которые в дни тяжчайших испытаний не изменили идее союза и не пошли на компромисс с немцами.

взяты за несколько часов. В этих боях непосредственное участие принимали английские танкисты во главе с капитаном Коксом. Нет сомнения, что этими победами Белое движение обязано Уинстону Черчиллю.

«Черчилль обнаруживает полную готовность идти навстречу

нашим пожеланиям, – докладывал Национальному центру делегат от Союза возрождения А.А. Титов, – и во исполнение их производится заготовка военного и иного снаряжения на 250-тысячную армию».

В своих мемуарах А.И. Деникин перечислял усилия военного мини-

Памятник А.В. Колчаку в Иркутске работы скульптора Вячеслава Клыкова.

стра Британии на пользу Белого движения: *«Англичане передали нам Каспийскую флотилию. Генерал Гринли, военный представитель в Румынии, по поручению Черчилля поддерживал там весьма настойчиво наши интересы. Генерал Бриггс с ведома военного министерства и при некотором противодействии дипломатического ведомства, направившись в Варшаву, так же, как и член парламента Мак-Киндер, склонял всемерно польское правительство к совместным с нами наступательным действиям».* Несмотря на разногласия в правительстве Британии по русскому вопросу, эти генералы делали все от них зависящее, чтобы помочь Белой армии.

В конце августа 1919 года Черчилль разослал членам кабинета министров оптимистичный меморандум относительно шансов генерала Юденича, готовившего очередной поход на Петроград. 30 августа Ллойд Джордж ответил Черчиллю: *«Мы уже потратили в этом году на Россию более 100 миллионов фунтов. Мы посылали туда несколько превосходных воинских частей <...> Мы выполнили обещания, данные нами Деникину и Колчаку. Мы не давали никаких обещаний Юденичу, и я надеюсь – не дадим и в будущем. Народ Британии не потерпит швыряния очередных миллионов на глупые военные мероприятия».*

Британский премьер Ллойд Джордж недвусмысленно дал понять Черчиллю, что не намерен помогать белым генералам восстанавливать единую, сильную Россию. Он боялся ее больше, чем коммунистов, в долговечность правления которых не верил, как, впрочем, не верили и русские белые борцы. Черчилль, фактически, стал диссидентом, эдаким «агентом русского влияния» в Англии. Он помнил громадные услуги, которые Россия оказала Европе во время войны,

и считал недопустимым бросить на произвол судьбы тех русских, которые в дни тягчайших испытаний не изменили идее союза и не пошли на компромисс с немцами. Во дворце лорда-мэра Лондона Мэншн Хаус он произнес речь, навсегда оставшуюся в его литературном наследии: *«Для собравшихся на Дону русских патриотов были драгоценны честь русского оружия и наследие Петра Великого, которое они должны были охранять, хотя бы заплатившись за это жизнью...*

Если России суждено спастись, о чем я молю небеса, она должна быть спасена русскими. Только мужеством, храбростью и добродетелями самих русских может быть достигнуто возрождение этой когда-то могущественной нации, славной ветви европейской семьи народов... Спасти Россию должно, однако, само русское войско. Сильными руками самого русского народа, повинующегося голосу своего сердца, должна вестись борьба против большевизма».